

УДК 364.124 (316.42)

Е.В. Красова

Гуманистические проблемы современной экономики

Статья посвящена осмыслению гуманистических проблем современного общества, решение которых во многом зависит от понимания роли человека в текущих социально-экономических процессах. Основываясь на исторически обусловленной зависимости человека от техноэкономики, актуализируются такие фундаментальные общечеловеческие проблемы, как отчуждение, экономическая несвобода, дегуманизация. Данная проблематика описывается и анализируется через позиционирование и самоощущение человека в нынешней экономике.

Ключевые слова: человек в экономике, гуманистические проблемы, техноэкономика, отчуждение, дегуманизация, человеческий капитал.

Постановка научной проблемы

В основе сегодняшнего экономического мейнстрима лежит инновационная парадигма, объясняющая динамику капиталистической экономики внедрением в общественное производство инноваций – новых элементов, повышающих результативность человеческой деятельности. Основанная на теории нововведений Й. Шумпетера, инновационная парадигма органично вписалась в ряд фундаментальных концепций цивилизационного развития. По определению А. Тойнби, современная нам западная цивилизация является техногенной и предполагает рациональный подход к изучению окружающего мира, приоритет технологий и ценность личности как преобразователя природы [1. С. 239].

С одной стороны, ценность личности указывает на человека как на источник трансформации реальности во всем ее многообразии. С другой стороны, приоритет технологий автоматически обесценивает личность, если рассматривать ее непосредственно, вне рамок инновационного процесса. Такая «предельная парадоксальная форма противоречия», наблюдаемая во многих областях исследования человеческой сущности, «порождает условия для невротизации и стресса социального субъекта» [2. С. 99], однако, для инновационной парадигмы это вполне естественное явление. Феномен инноваций, концептуализированный в рамках экономической теории, это взаимная интеграция лишь двух компонент – технологий и экономики, которая создает доминантную для общества технико-экономическую систему (техноэкономику), обеспечивающую на текущем этапе развития цивилизации выживаемость человечества как вида. Управленческое звено этой диады формирует особые ценностно-целевые установки в обществе, в которые не входят ценностные ориентиры самого человека, его личности: из-за своей глубины и широты последние просто не могут быть втиснуты в узкие рамки предметно-вещественного мира техноэкономики.

Вместе с тем, доминирование ценностных установок техноэкономики оказывает влияние на экзистенцию человека, моделируя его сознание на решение узкого диапазона материальных проблем и, в определенной степени, дискредитируя самооценку личности. На протяжении более чем 300-летней истории капиталистического развития мы можем наблюдать перманентно рецидивирующие признаки антропологического кризиса, отражающие явно заниженную ценность человека де-факто. В настоящее время наблюдаемый многими диссонанс между восприятием себя как личности с присущими ей интеллектуально-творческим потенциалом и местом, занимаемым в социально-экономической иерархии, недостижение справедливости в меритократическом смысле, хроническая отягощенность материальными проблемами и нравственными выборами – далеко не полный перечень явлений, проблематизирующих экономику и общество с позиций гуманизма.

Роль человека в общественном производстве, направления самореализации личности, «человеческое измерение» бытия всегда находились в авангарде исследований общественных наук, но сегодня они выходят прямо на острие дискуссий. С конца XX века наука и практика пытаются осмыслить и преодолеть крайнюю нечеткость, связанную с перспективами мирового развития, что порождает противоречивые подходы к феномену человека настоящего и будущего. В классической литературе преобладает взгляд об исторически обусловленной зависимости человека и его труда от промышленно-финансового капитала [3; 4]. В корпоративных сообществах раздаются мнения о неизбежном ужесточении конкуренции между людьми и окончательном превращении человека в Homo Economicus [5]. Философы и социологи рассматривают современного человека как порождение общества постмодерна, существующее в условиях эксплуатации и навязанных коммуникаций [6], как антипода гуманистической сущности человека [7].

Ряд экономистов называют человека двигателем научно-технического прогресса и прогнозируют скорое наступление «эры без работы», «эпохи изобилия, наслаждения жизнью», дающей каждому возможность раскрытия своих высших творческих способностей [8; 9]. Другие подвергают такие взгляды критике [10–12], а третьи и вовсе опасаются возникновения общества без человека в таком виде, в каком мы наблюдаем его сейчас [13; 14]. Каждый автор в своей оценке роли человека исходит из собственных представлений о траектории социально-экономического развития. Принимая плюрализм как основу для поиска истины, в данном исследовании делается попытка представить существующее положение дел через призму проблематики позиционирования и самоощущения человека в современной техноэкономике. Неоднозначные по своим последствиям процессы в экономике и социуме актуализируют гуманистическую составляющую прогресса с целью решения важнейших проблем человечества.

Человек в техноэкономической системе

Согласно классической политэкономии, главной целью экономического развития при капитализме является накопление и эффективное размещение капитала. Закон капиталистического

накопления, сформулированный К. Марксом, не исчерпывает свою историческую тенденцию и сегодня: меняются условия, технологии, направления движения капитала, роль различных ресурсов, но его сущность остается неизменной.

Между капиталом и технологиями существует неразрывная связь. Стремящийся к самовозрастанию капитал под действием «невидимой руки» направляется в сферы с наибольшей производительностью труда, которую могут обеспечить только новые технологии. Накапливаемый за счет роста производительности капитал предъявляет спрос, специфицирует состав и качественные характеристики ресурсов, включая рабочую силу. Таким образом, жизненный уклад людей, являющихся носителями рабочей силы, определяется, во многом, динамикой технологических и связанных с ними экономических процессов.

Зависимость человека и его интеллектуально-личностного потенциала от данных процессов ясно показал еще К. Маркс в «Очерках критики политической экономии» 1857-1859 гг., определив овеществленный труд как господствующую силу, противостоящую живому труду в самом процессе труда. «Деятельность рабочего всесторонне определяется и регулируется движением машин, а не наоборот... Живой труд – всего лишь живой придаток системы машин, средство ее деятельности...» [3. Т. 46. Ч. 2. С. 122]. Выражаясь марксовым языком, власть капитала превратила человека сначала в придаток станка, потом – конвейера, затем – компьютера и т.д. Так называемый «креативный класс», воспринимаемый многими как двигатель прогресса, «оказался ограничен узким горизонтом общества потребления и рутинной деятельностью «офисного планктона» [4. С. 129].

Рынок как форма хозяйства стремится к самовоспроизводству на основе предельной рационализации, которой подчиняются все экономические и социально-культурные процессы. В результате, экономика как совокупность общественных отношений представляет собой не «живое творчество народных масс» [15. С. 273], а механизм использования капиталом труда, которое попадает под классическое понятие эксплуатации. Несмотря на многолетнюю критику марксизма, большинство российских и западных ученых сегодня признают уместность его диагностики капитализма как ущербной для личности экономической системы. «Она <буржуазия, т.е. класс собственников капитала> превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место пожалованных и приобретенных свобод одну свободу торговли... Эксплуатация одной части общества другою является фактом, общим всем минувшим столетиям» [16. С. 426, 445]. Та, «другая», часть заинтересована в сохранении такого положения дел: усиливающаяся дифференциация позволяет накапливать капитал и контролировать остальных членов общества. Меньшинство, обладая экономической властью, активно культивирует свои установки большинству.

Экономическая наука, отвечая на запросы хозяйственной практики, исследует свой определенный срез реальности в контексте производительности и накопления капитала, и не

затрагивает, за некоторым исключением, аксиологические аспекты человеческого бытия. Закономерным следствием развития капиталистической формы хозяйства явилось появление теории человеческого капитала, предложившей понятный методологический инструментальный эффективного использования человека. Данная теория сделала весьма успешную попытку уйти от щепетильного для науки вопроса, связанного с определением человека как «полезного материального объекта», такого же, как «лошадь или бык» [17. С. 51], разделив понятия «человек» и «человеческий капитал». Вот уже шестьдесят лет ученые с энтузиазмом исследуют инвестиции в человеческий капитал, их отдачу, рентабельность, влияние на экономический рост, рассчитывают степень износа и стоимость человеческого капитала и даже предлагают вставить человеческий капитал в систему национальных счетов. Все предельно рационально: «Основными видами вложений в человека считаются образование, производственная подготовка, охрана здоровья, миграция, поиск информации на рынке труда, рождение и воспитание детей. Образование и подготовка увеличивают объем человеческого капитала, охрана здоровья продлевает срок его службы, миграция и поиск информации способствуют повышению цен за его услуги, рождение и воспитание детей воспроизводят его в следующем поколении» [18. С. 7]. Роль самого человека сводится к носителю человеческого капитала: он должен по-хозяйски распорядиться последним, чтобы повысить производственную эффективность и получить как можно больше выгод.

Чем свежее литература, тем жестче риторика: новая экономика требует новых людей. «Современная экономика не прощает промедлений..., она требует формирования новой системы профессионального обучения... Не человек вообще, а человек, обладающий профессиональными компетенциями в области новых технологий... Изменилась роль человека, потому что он стал главным ресурсом модернизации» [19. С. 16]. «Человек вообще» выпадает из системы общественных отношений за ненадобностью. Многие авторы фокусируют внимание на преобразовании содержания личностных характеристик в процессе капитализации человеческих способностей, например, в [20; 21]. «Все избыточные по отношению к созданию стоимости способности выводятся за пределы развития личности и не обеспечиваются из фонда жизненных средств; в составе человеческого капитала остаются, воспроизводятся и закрепляются только те созидательные возможности, которые востребованы процессом создания стоимости» [22. С. 83]. Человек позиционируется исходя из его функциональной привязки к техноэкономическим процессам, расщепляется на множество компонентов с целью поиска наиболее полезных и выгодных, остальные же просто «выводятся за пределы» рыночной экономики, которая рассматривается как «наиболее эффективная из всех существовавших форм организации общественного производства, как общечеловеческая ценность» [9. С. 110].

«Человек представал в разных ипостасях, в том числе единицей населения, элементом рабочей силы, генератором научно-технического прогресса, потребителем и т.п., но так и иначе рассматривается как часть экономического механизма, как средство достижения экономических

целей» [23. С. 7]. Основой для «поддержания нынешней социально-экономической системы и организации общества является не человек-творец, а человек-функция (М. Фуко), или человек-место (А.В. Павлов), человек-потребитель (Ж. Бодрийяр)» [6. С. 22]. В независимости от профессии, квалификации, социального статуса и даже от содержания заключенного в нем человеческого капитала, человек в техноэкономике – это средство, ресурс, фактор. По остроумному замечанию С. Платонова, «в составе технологии человек играет малопочтенную роль лошади в чигире – роль производителя мышечной энергии. Хотя современное общество склонно окружать романтическим ореолом фигуры инженера и банкира – они оба не более чем агенты процессов производства информации и стоимости, поработанные чуждыми силами экономических законов» [24].

Отчуждение, несвобода и дегуманизация

Зависимость человека от техноэкономики порождает отчуждение – одну из самых обсуждаемых междисциплинарных проблем в общественных науках. В силу своей фундаментальности проблема отчуждения имеет множество форм проявлений, одна из которых – отчуждение человека от своей человеческой сущности, от личной творческой свободы. Несмотря на очарование ноосферизма, теорий о торжестве человеческого разума и апологетику интеллектуального труда, часто встречающихся в литературе, следует отметить, что представители творческих, интеллигентных профессий подвергаются отчуждению так же, как и рабочие или фермеры. В общедоступной интернет-энциклопедии «Википедия» можно прочесть, что в инновационной экономике «основную прибыль создает интеллект новаторов и ученых, а не материальное производство и не концентрация финансов (капитала)»¹. Хочется ответить авторам из «Википедии», что именно капитал (в лице его собственника), используя интеллект и труд ученых, производит инновационный продукт и извлекает прибыль от его реализации. Отчуждение зависит не от вида и характера труда, а от сложившейся системы хозяйственных отношений.

Современной формой отчуждения можно считать упомянутое выше разделение понятий «человек» и «человеческий капитал». Неотделимость человеческого капитала от человека при всей ее очевидности – чисто декларативная черта, фактически не укладывающаяся в существующую методологию теории человеческого капитала. Некоторые ученые рассматривают неотделимость человеческого капитала от личности-носителя как проблему в учете и измерениях, как, например, в [18], но большинство экономистов просто игнорируют данный аспект. «В процессе становления капитала наемный рабочий лишь формально представлен как личность, которая кое-что значит сама по себе» [22. С. 85]. Исследователи подчеркивают, что человек не продается (он свободен априори), сдается лишь в аренду его человеческий капитал, «устанавливается лишь плата за использование его личных способностей, употребляемым им по собственному усмотрению за соответствующее вознаграждение» [25. С. 166].

---

¹ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Инновационная экономика](https://ru.wikipedia.org/wiki/Инновационная_экономика).

Между тем, «собственное усмотрение» человека подчинено целям и задачам техноэкономической системы: по словам Г. Беккера, «свобода действий человека ограничивается его доходом, временем, несовершенством памяти и вычислительных способностей и другими ограниченными ресурсами, а также возможностями, которые предоставляет ему экономика. Широта этих возможностей определяется действиями других индивидов и их организаций» [26. С. 585]. Отсюда следует, что свобода человека (его выбора и действий) – условная, относительная категория: она существует, но в тех пределах и на тех условиях, которые задает человеку техноэкономика и общество, ею создаваемое. Такая относительная свобода делает выбор каждого из нас, по сути, предопределенным.

«Широта возможностей» современной экономики диктует четкие и быстро меняющиеся характеристики рабочей силы – знания, умения, навыки, опыт, которые выступают ориентирами для человека, делающего выбор направления обучения, места работы, места жительства, количества детей в семье, модели социального поведения, самореализации и т.д. Общество измеряет и отождествляет человека с его социально-экономическими позициями, в силу чего свои интересы и цели индивидум вынужден встраивать в ценностно-целевую модель экономики. «Общественное воспроизводство рыночной модели, где природа и человек являются не целью, а средством, довлеет над человеком, предлагая ему главную цель и предназначение» [27. С. 151]. Это может входить в диссонанс с личностными устремлениями человека, поэтому возникает ряд значимых для него проблем, среди которых наиболее очевидные – это работа не по призванию, отсутствие собственной миссии и сопутствующие им «тревога, страх, тоска и скука» [7. С. 75]. Современный свободный человек далеко не свободен от условностей социально-экономических отношений, материальных проблем, болезней, разочарований, социальной несправедливости, страха бедности и т.п. По словам К. Маркса, «сама жизнь оказывается лишь средством к жизни. Человек превращает свою сущность только лишь в средство для поддержания своего существования» [3. Т. 42. С. 66].

Рассуждая о дихотомии существования человека, Э. Фромм писал: «Человек – единственное живое существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться» [28. С. 445]. Преломляя данную мысль через призму нашего исследования, можно сказать, что человек не может освободиться от своего духа (т.е. совокупности данных природой личностных качеств и устремлений), даже если бы он этого хотел, и не может освободиться от своего тела (т.е. от желания выжить и обеспечить себе комфортное существование). Двойственность и противоречивость такого состояния приводит к «постоянной неизбежной неуравновешенности» человека, находясь в которой, очень трудно достичь «подлинного самоотождествления».

«Человек – единственное существо на Земле, которое работает, остальные просто живут. Где же хваленая «разумность»? Где воспетое превосходство над другими формами жизни? Каким же

извращенным мышлением надо обладать, чтоб искусственно создать систему, где необходимо платить за право на существование, проживая на такой сказочно обильной и богатой планете», - текст без авторства в одной из соцсетей в интернете². Такие мысли отражают общее интуитивное понимание людей о тупиковости человеческого пути в техноэкономике, которая, с одной стороны, использует продукты человеческого разума, с другой стороны, ограничивает его проявления узкими рамками потребностей капитала.

Экономическая несвобода в условиях осознаваемой личностной свободы – отнюдь не новая черта общества, но сегодня она усугубляется в силу активного наступления техноэкономики на все сферы жизни человека. Развитие информационных технологий и связанные с этим изменения образа жизни и труда еще больше низводят живой труд до «бесконечно малой величины». «Кража чужого рабочего времени, на которой зиждется современное богатство» [3. Т. 46. Ч. 2. С. 127], расширяется за счет вовлечения в производственный процесс личного времени человека, его личных ресурсов и личностных качеств. Ученые говорят о размывании границ личного и общественного, конвергенции личностных и профессиональных качеств, смешении личной и профессиональной идентификации. «Человек становится частью производственного процесса в большей степени, чем на фордистском конвейере: фордистский капитал интересовался механической функцией работника, в постфордистскую эру капиталу нужно подчинить себе личность работника со всеми ее навыками, знаниями и квалификациями, психологическими особенностями и индивидуальными чертами» [29. С. 152]. «Могут существовать дополнительные производительные характеристики индивидов... (упорство, мотивация, склонность к риску, самооценка, самоконтроль),... которые прямо влияют на заработки... Границы между навыками, способностями и личностными чертами стираются» [30. С. 7]. В «современном информационном обществе отчуждение не только усилилось, оно стало всеохватывающим». Меняется не только уровень подчиненности человека капиталу, но и отношение к подлинному производительному труду: «труд рабочего и крестьянина становится невидимым для общества, поэтому и кажется незначительным по сравнению с трудом менеджеров и торговых агентов, не говоря уже о звездах шоубизнеса» [7. С. 77]. Основным мотивом трудовой деятельности является не столько желание принести пользу людям, сколько стремление победить в межличностной профессиональной конкуренции, которая становится все более агрессивной в условиях усиливающейся несвободы труда, навязанных целей, ценностей и коммуникаций.

Наиболее гротескной формой отчуждения и несвободы человека является описанное живым языком Андрэ Горца «самопредпринимательство», возникающее на основе «тотальной мобилизации» способностей и склонностей, полного устранения границ и различий между работой и жизнью. «Личность должна стать предприятием для самой себя, она должна рассматривать себя как капитал, требующий непрерывного воспроизводства, модернизации,

---

² URL: https://vk.com/topic-903174_39857312.

расширения и утилизации» [5. С. 33]. Такая неолиберальная утопия в условиях распространенных технотронных иллюзий приводит к превращению самой жизни в бизнес, поскольку «вся жизнь оказывается в плену экономического расчета и стоимости» [5. С. 35]. Тотальная мобилизация означает тотальную ответственность человека за свое материальное благополучие и тотальную экономию затрат на рабочую силу для предприятий. Несоответствие между требуемыми и предлагаемыми характеристиками рабочей силы автоматически обесценивает личность как капитал. Концепция капитализированной личности ликвидирует острейшую социальную проблему – безработицу: ведь люди «сами виноваты в том, что остались без работы, рабочее место нужно им самим для самоуважения, однако, они просто не умеют его заслужить» [5. С. 38].

Таким образом, в настоящее время постепенно происходит метаморфоза самоидентификации человека в сторону неких суррогатов его же собственной личности. Из человека выделяются одни качества, необходимые техноэкономической системе, одновременно выхолащиваются другие, которые могут помешать рассматривать индивидуум как объект подчинения капиталом – качества, которые обычный человек назвал бы культурой, человечностью, гуманистическими ценностями. Человеческая культура замещается корпоративной культурой, в которой трудолюбие, честность, ответственность и т.д. также приветствуются, но с точки зрения их рыночной ценности, в рамках достижения целей и задач корпорации, в виде определенных некогнитивных компонент человеческого капитала. Хороший человек, как говорится, это не профессия, но перспективное направление для капитализации личности, объект для манипулирования в социально-экономических отношениях. «Культ homo economicus – довольно сомнительное отражение действительности, поскольку изображает индивида как «счетную машину», как «высушенного, сморщенного гомункулуса» (К. Бруннер), как «монстра» (П. Вайзе), наконец, «как нечто несуществующее» (К. Лаваль)» [15. С. 273-274]. Стадия развития общества, когда капиталом станет сам человек – квинтэссенция развития капитализма, достигаемая за счет тотальной дегуманизации. «Экономика гордится тем, что называется общественной наукой, но в действительности она не признает даже отдельного человека» [31. С. 404].

Сужение значимых характеристик человека до отдельных составляющих и рассмотрение последних в качестве факторов социально-экономического развития – это черта технократического подхода. Наше время называют эпохой гуманистического технократизма, когда экономика использует не какие-то выборочные физические способности человека, а те, которые были получены в результате личностного роста. Вот только личностных проблем человека это не решает, и духовных запросов личности не удовлетворяет.

Нивелирование значимости гуманистического подхода в пользу капитализации личности ведет к парадоксальной ситуации: развитие интеллектуальных способностей и технологий на фоне снижения культурно-нравственного уровня будет способствовать экономическому регрессу и инволюции социума. Вопреки всем установкам на рационализацию, капиталистическую систему

характеризует расточительность ресурсов вследствие монополизации отраслей, а вовсе не эффективность их использования. «Рациональные решения в технократическом обществе могут приводить к непредсказуемым результатам», в результате чего «правильные решения рожают общий иррационализм» [32. С. 10]. Современные коучи с просторов интернета уверяют о нормальности присутствия в нашей жизни несправедливости, ведь «рай никто нам не обещал». «Новые» экономисты уверяют о нормальности «новой» экономики с отрицательными темпами роста, кризисами и дифференциацией уровня жизни. В связи с этим некоторые ученые обращают внимание на опасный для цивилизации характер разрыва между научным прогрессом и отсутствием нравственного прогресса [33. С. 10; 34. С. 63], считают, что в рыночной системе невозможно положить нравственные принципы в основу отношений между людьми [4; 23]. Информационно-цифровая экономика с уклоном на самопредпринимательство «может привести к непредсказуемым последствиям разрушения психики человека», в результате чего будущий мир «может оказаться куда более иерархичным и конкурентным, чем сегодняшний, а потому полным социальных конфликтов» [1. С. 359, 307].

Во избежание цивилизационных кризисов и для восстановления доверия человечества к экономике, которое было существенно поколеблено за время пандемии, необходима концептуализация гуманистического направления развития информационной экономики. Информация и объекты, составляющие материальную базу экономики, могут быть использованы как во благо, так и против человека – все зависит от доминирующих приоритетов общества. Подлинно гуманистическая, развитая экономика, ориентированная на рост общественного благосостояния, может быть достигнута только в процессе ослабления отчуждения и несвободы.

Литература

1. NBIC-технологии. Инновационная цивилизация XXI века / А. К. Казанцев, В. Н. Киселев, Д. А. Рубвальтер, О. В. Руденский. М.: ИНФРА-М, 2014. 384 с.
2. Шкарин Д.Л., Шелестюк Е.В. Качественные трансформации социального субъекта в общем контексте изменений современного общества: теоретико-методологические подходы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 95–107.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, тома 40-50. Издание второе М.: Издательство политической литературы, 1975–1981 гг.
4. Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–141.
5. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Гос. ун-та ВШЭ, 2010. 208 с.
6. Лёвкина А.О., Лёвкин В.Е. Роль гуманистических ценностей в самоидентификации субъектов инновационного развития общества // Вестник Пермского университета. Философия.

Психология. Социология. 2018. № 1 (33). С. 16–25.

7. Гришин В.В. Марксистский проект человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 2 (22). С. 74–79.

8. Хайнс Э. Как подготовиться к «безработному» будущему // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 19–30.

9. Новиков А.М. Постиндустриальное образование. М.: Эгвес, 2008. 136 с.

10. Кэмпбелл Я. Будущее сферы труда // Идеи и новации. 2019. Т. 7, № 1. С. 27–33.

11. Афанасов Н.Б. Парадоксы свободного времени в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 57–65.

12. Koroleva E.V., Volynchuk Ya.A. Syndrome of contemporary socium success: olympus or defeat? // Turkish Online Journal of Design Art and Communication. 2018. Vol. 8. P. 494–501.

13. Форд М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы. М.: Альпина Диджитал, 2015. 430 с.

14. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, Ермак, 2005. 592 с.

15. Ивашковский С.Н. Экономика как феномен культуры: теоретико-методологический анализ // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 268–290.

16. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: 2-е изд. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 419–459.

17. Фишер И. Покупательная сила денег. Глава 1. Пар. 1. М.: Дело, 2001. 320 с.

18. Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? М.: Изд. Дом ВШЭ, 2012. 76 с.

19. Григорьев С.Г., Лукин В.В., Лукин Д.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации // E-Management. 2018. Т. 1. № 2. С. 13–19.

20. Reich R. The work of nations: preparing ourselves for 21st century capitalism. N.Y., Vintage Books, 1992.

21. Nedoluzhko O.V., Nigay E.A. Educating the ontological model of intellectual capital development using the method categorial series // Propositos y Representaciones. 2020. Vol. 8. № 3.

22. Ермоленко А.А., Брижак О.В. Новые формы отношений, возникающие в движении капитала // Философия хозяйства. 2018. № 6. С. 80–102.

23. Федоренко Н.П. Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006. 188 с.

24. Чернышев С.Б. Техноэкономика. Кому и зачем нужен блокчейн. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 392 с.

25. Авдеев Е.В. Сущность и особенности формирования человеческого капитала // International Agricultural Journal. 2020. Т. 63. № 1. С. 159-169.

26. Беккер Г. Экономический взгляд на жизнь // Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 582–614.

27. Кармаев Н.А. Труд в условиях поиска смыслов // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. 2017. № 4. С. 151–155.
28. Фромм Э. Пути из больного общества // Проблема человека в западной философии: Переводы. Общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 443–482.
29. Квачев В.Г., Юдина М.А. Индустрия 4.0: поражение работы или победа творческого труда? // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 140–158.
30. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5–31.
31. Жак Л., Циганов В.В. Возможные пути будущего общественного развития // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 4. С. 403–408.
32. Кутырев В. А. Любовь к мудрости на пороге Нового века // Вестник МГУ: Философия. 1998. № 3. С. 3–16.
33. Бахтиярова Е.З., Черникова И.В. Проблема концептуализации стратегий развития человечества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 47. С. 5–14.
34. Кулюткин Ю.Н. Технократия и гуманизм // Человек и образование. 2005. № 2. С. 61–65.